

Гарри проснулся от того, что над его кроватью склонился Дамблдор, поглощая шоколадную лягушку. Голова раскалывалась, будто отзывалась ожогом на шраме. Он застонал, прикрывая глаза:— Как долго я был без сознания?— Всего около двух дней, мой мальчик, — бодро ответил Дамблдор, в глазах его, как всегда, плясали веселые огоньки. Гарри вспомнил свой сон, разговор, который он видел, и, честно говоря, не желал его повторения. Он понимал, что не выведает у Дамблдора никакой полезной информации, но и не хотел вызывать у него подозрения, поэтому решил вести себя так, как вел бы себя прежний Гарри.— Сэр, я слышал ваш голос перед тем, как потерял сознание, — прохрипел он, — и я жив, значит, вы смогли остановить Квиррелла? Простите, сэр, но у меня голова раскалывается. Не могли бы вы говорить шёпотом? Это, по мнению Гарри, было достаточно убедительным объяснением его нежелания смотреть на Дамблдора, и заставит его поскорее оставить его в покое. Сейчас, глядя на Дамблдора, Гарри разрывался между противоречивыми чувствами. С одной стороны, прежний Гарри воспринимал Дамблдора почти как дедушку. Он любил и уважал его, даже когда узнал, что план состоит в том, чтобы он пошел и принял мученическую смерть, он, казалось, смирился с этим и выполнил. С другой стороны, он уже не был тем Гарри. Он видел, что, хотя Дамблдор мог очень заботиться о нем, возможно, даже любить его, он прямо или косвенно был ответственен за всю ту боль и страдания, которые Гарри испытал в своей жизни. Дамблдор манипулировал Гарри, контролировал его, промывал мозги всю его жизнь, а когда дело дошло до дела, стал виновником многих смертей, вызванных Волдемортом, как в последней войне, так и в той, что Гарри видел во сне. По мнению Гарри, если кто-то собирается объявить себя лидером светлых и взять на себя ответственность за ведение войны против темных лордов, то он должен был вести эту войну! В том виде, в котором Дамблдор создал Орден, он был, по сути, группой по сбору информации, которая затем игнорировала эту информацию, или, в лучшем случае, командой по наведению порядка, прибывшей после того, как невинные были мертвы, а Пожиратели смерти разбежались. Дамблдор, обладая всей своей политической и магической мощью, мог бы легко принять меры к тому, чтобы все население Магической Британии, включая семьи магглорождённых, было оборудовано аварийными эвакуационными порталами, что само по себе спасло бы бесчисленное количество жизней в обеих войнах. Вместо этого Дамблдор решил просто смириться с тем, что ради Высшего блага необходимо идти на жертвы, и ждать, пока его маленький Избранный спасёт положение. Гарри не стал бы называть этого человека злым, но ему было очень трудно представить его мудрым, могущественным, святым дедушкой, которого он пытался изобразить. Гарри решил, что не будет пытаться отомстить Дамблдору, но он точно не позволит Дамблдору контролировать свою жизнь. Он надеялся, что, если всё пройдет хорошо в ближайшие несколько дней до окончания школы, а также этим летом, он в последний раз увидит Дамблдора на уходящем празднике. Пока Гарри размышлял над своими чувствами и поступками по отношению к уважаемому директору, Дамблдор рассказывал о том, как он уничтожил камень, и что у Флэмелов достаточно эликсира, чтобы привести свои дела в порядок и отправиться в то, что Дамблдор называл "следующим великим приключением". Гарри втайне задавался вопросом, не было ли здесь какой-то нечестной игры со стороны Дамблдора. Ему показалось подозрительным, что камень находился в безопасности почти 600 лет, а затем в течение года после того, как Дамблдор доверил его Дамблдору, его пришлось уничтожить, чтобы он не попал в чужие руки. Однако Гарри не стал обращать на это внимания, так как у него не было ни сил, ни времени разбираться в этом, и он уже решил, что не собирается пытаться решить все проблемы и загадки магического мира. В конце концов, пришла мадам Помфри, которая выдворила директора из больничного крыла и дала Гарри обезболивающее зелье, избавившее его от головной боли. Она сказала, что вечером он сможет уйти, но хочет понаблюдать за ним еще несколько часов. Прежний Гарри запротестовал бы и попытался улизнуть, но новому Гарри нужно было кое-что обдумать и спланировать, поэтому он был более чем счастлив, что у него есть тихое место, где он может это сделать. Оставалось еще два полных дня до того, как все они сядут в поезд и отправятся обратно в Лондон. Гарри нужен был план, так как он хотел

продумать все, что ему нужно сделать до отъезда, ведь он не собирался возвращаться в следующем году, да и вообще в будущем. В конце концов, у него было образование в Хогвартсе до шестого курса и целый год практической магии в придачу. Он понимал, что, кроме друзей, никакой пользы от пребывания в Хогвартсе не будет. При этой мысли он приостановился. Что он собирался делать со своими друзьями? В реальности его прежний "я" был близок только с Роном, Гермионой и Джинни. Оглядываясь назад, на воспоминания, которые он хранил в категории развития характера, собранной им для этих троих, он понял, что ему придется оставить их всех позади. В действительности Рон был завистливым придурком. Он был ленив и вспыльчив. Гарри никак не мог доверить ему свои планы, а если бы и смог, то отношение Рона ко всему, кроме квиддича, сильно сдерживало бы Гарри в будущем. С другой стороны, Гермиона была трудолюбивой и верной подругой, но ее любовь к правилам и постоянные указания на то, что невозможно или что он должен или не должен делать, могут надоест. Он также знал, что ее вера в Дамблдора может стать проблемой, так как он точно не собирался посвящать Дамблдора в свои планы. Другое дело — Джинни. Настоящий Гарри испытывал к Джинни очень сильные чувства, и, если честно, они бы, наверное, поженились, если бы он решил жить такой жизнью. Однако в нынешней ситуации Джинни была просто фанаткой, и без пяти лет совместного обучения в школе она никогда не смогла бы вырваться из этого состояния. Кроме того, он считал, что она успела достаточно повзрослеть из-за дневника на первом курсе, и Гарри был бы проклят, если бы позволил чему-то подобному случиться снова только для того, чтобы она могла извлечь из этого урок. Решив это, он вернулся к планированию. Дни до отъезда таяли, как снег под весенним солнцем. Гарри, словно загнанный в угол зверь, метался в поисках выхода, ища способы использовать оставшееся время с максимальной пользой. Он принялся составлять список, словно воин, готовящийся к решающему сражению. — Нужно узнать все о магических контрактах, — бормотал он, — проверить свою теорию о связи между контрактами и чарами Конфундуса. В его голове уже зародилась идея: создать бездонную сумку, подобную той, что Гермиона смастерила для их последнего похода на седьмом курсе. — Потренироваться, проверить, прав ли я в том, что являюсь магом-метаморфом, — продолжал он, — использовать одного из школьных петухов, чтобы убить василиска в Тайной комнате. Он уже представлял, как будет собирать кожу и другие части василиска, столь необходимые для создания зелий, доспехов и прочих магических артефактов. — Отнять у Рона Червехвоста, — мысли Гарри становились всё более решительными, — и заменить его обычной крысой. Он чувствовал, что сможет сделать другую крысу похожей на Червехвоста, и к тому же хотел освободить Сириуса как можно скорее. — Получить Карту Мародёров у Фреда и Джорджа, — он усмехнулся, — без их ведома, конечно. Гарри решил, что это не кража, так как карта всё равно принадлежит ему по праву. Ему она уже не нужна, так как он уезжал из Хогвартса, но он хотел изучить, как её делают, так как в будущем ему может пригодиться что-то подобное. — Получить у мадам Помфри зелья роста и здоровья, — он вздохнул, — чтобы компенсировать 10 лет недоедания и голодания.